

Что нужно изменить в российском законодательстве по энергосбережению?

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Для массового и повсеместного использования энергоэффективных инженерных решений и технологий необходимо создать соответствующую нормативно-правовую базу на государственном уровне. Какими нормативными или методическими документами необходимо дополнить действующее российское законодательство для активизации энергосбережения в различных отраслях экономики?

Г. П. Васильев,

доктор техн. наук, руководитель Центра энергосбережения и эффективного использования нетрадиционных источников энергии в строительном комплексе ГУП «НИИМосстрой»

Одним из главных факторов, сдерживающих реализацию требований закона № 261-ФЗ, является чрезмерная концентрация на федеральном уровне полномочий по разработке и принятию необходимых нормативно-технических и распорядительных документов в области энергосбережения. Фактически регионы вынуждены ждать от федеральных министерств и ведомств появления новых нормативов, регламентирующих их действия в этой области.

Нужно отметить и отсутствие необходимых научных заделов, четкой структуризации областей применения нормативно-правовых и нормативных документов технического регулирования в области энергосбережения. В России еще не выстроена четкая система документов, подобная европейской. Мы сегодня имеем разрозненные с точки

зрения требований к энергоэффективности своды правил. Во всех этих нормативных документах имеются отдельные требования и целые главы, касающиеся энергетической эффективности, которые зачастую противоречат друг другу.

Необходимо создание и введение нового документа, объединяющего требования к энергетической эффективности и принципы определения показателей энергоэффективности жилых и общественных зданий. Повышение юридического статуса этого документа до уровня постановления правительства и федерального закона РФ имеет очень важное значение и позволит распространить его действие на все сферы хозяйственной деятельности и правового регулирования, связанные с повышением энергетической эффективности зданий и сооружений.

В. С. Дворкин,
главный энергетик ОАО «Трубная металлургическая компания»

Дело не только в том, что надо создавать нормативно-правовую базу. Важно, что создавать ее надо с учетом мнения потребителей, в том числе крупных промышленных предприятий и экспертного сообщества. А такая практика налажена крайне слабо.

Свежий пример: о предлагаемых новациях в Федеральный закон «Об электроэнергетике» (законопроект № 170322-6) мы узнали лишь на этапе подготовки ко второму чтению, практически случайно. А если действительно будет введен запрет для крупных потребителей на заключение прямых договоров с ФСК ЕЭС в пользу договоров с территориаль-

ными сетевыми организациями, наша группа потеряет на этом порядка сотни миллионов рублей в год по текущим тарифам. Какая может быть мотивация к энергосбережению – разрабатывать мероприятия, планировать инвестиции, какие-то программы реализовывать, если одним решением мы можем потерять такую сумму?

Мы поднимаем голос через отраслевые союзы и объединения, но разве это нормальная практика, когда законы и подзаконные акты принимаются без обсуждения, а потом потребители и эксперты вынуждены постфактум требовать защиты своих прав?

А. Л. Наумов,
канд. техн. наук, вице-президент НП «АВОК», ген. директор ООО «НПО ТЕРМЭК»

На сегодняшний день понятие энергоэффективности формализовано в виде годовых расходов энергии, тепловой и электрической. Необходимо обеспечивать соответствие базовых требований расчетным характеристикам, а потом подтверждать их в процессе эксплуатации здания. Для этого нужен четкий алгоритм определения годовых характеристик.

Скорее всего, самый разумный путь – разработка соответствующего программного обеспечения и его сертификация. Кроме выполнения требований по энергоэффективности это позволит провести технико-экономическую оценку принимаемых инженерных решений. Безграмотные оценки эксплуатационных годовых затрат приводят к тому, что нельзя найти оптимальное соотношение установленной мощности.

В настоящее время для определения многих характеристик нет формализованных, утвержденных методик. Есть некие экспертные оценки. Например, при рас-

чете затрат энергии на подогрев вентиляционного воздуха в реальных условиях эксплуатации кто-то принимает нормативный воздухообмен, кто-то берет часть суток, и здесь опять разночтения: какую часть брать – 30, 40 или 50% времени. Нормативно это нигде не прописано. Есть еще коэффициент одновременности – кто-то ушел в школу, на работу. Все это в реалиях существует, но каким образом это выразить в установленную мощность, в годовые расходы? Пока четких критериев и моделей нет.

Необходимы четкие утвержденные методики по целому ряду вопросов: в каких случаях нужно учитывать внутреннее тепловыделение, как учитывать стартовую влажность монолитных зданий, как рассчитывать сокращение численности персонала в реальных условиях эксплуатации и т. д. Необходима единая утвержденная методика. Это позволит подбирать оптимальную мощность оборудования, его режимы работы для обеспечения эффекта энергосбережения.

В. И. Ливчак,

канд. техн. наук, вице-президент НП «АВОК», лауреат премии Совета Министров СССР

Для реального повышения энергоэффективности строящихся и эксплуатируемых зданий нужно утвердить базовые и нормируемые по годам строительства показатели удельного годового расхода тепловой энергии на отопление, вентиляцию и ГВС жилых и общественных зданий, по которым, согласно постановлению Правительства РФ № 18, устанавливается класс энергетической эффективности. Их соблюдение не позволит продолжать строительство новых и реновацию существующих зданий с низкой энергоэффективностью. Для скорейшего внедрения следует нормирование показателя удельного годового расхода электрической энергии на общедомовые нужды перенести на стадию выполнения сопоставления по нормируемому удельному расходу первичной энергии, что и предполагается упомянутым постановлением.

Для реального охвата повышением энергетической эффективности всех

зданий следует, **во-первых**, отменить ограничения обязательного проведения экспертизы на малоэтажные жилые и общественные здания, в том числе индивидуального строительства. Только на стадии экспертизы проектной продукции можно выявить решения, не соответствующие требованиям повышения энергоэффективности, ограничив, как принято в законе № 261-ФЗ, «отдельно стоящими зданиями, общая площадь которых составляет менее чем 50 м²».

Во-вторых, надо расширить требование установления класса энергоэффективности на многоквартирные отдельностоящие и блокированные жилые дома, на общественные и ряд производственных зданий, а при технической возможности и желании потребителей – на отдельные квартиры и арендуемые помещения.

Стандарты, разработанные НП «АВОК», позволяют все это реализовать уже сегодня.

Е. Г. Гашо,

эксперт Аналитического центра при Правительстве РФ, доцент МЭИ, канд. техн. наук

Одна из последних законодательных инициатив в области энергоэффективности – это социальная норма на потребление электричества.

Вводя ее, надо понимать, что, **во-первых**, мы потребляем электроэнергию в разы меньше, чем в развитых странах: в среднем россиянин потребляет 850 кВт•ч в год. В Болгарии этот показатель – 1 500, в Италии – 1 800, в Германии – 4 500 кВт•ч на человека в год, в Швеции – 6 000, в Норвегии – 8 000.

Во-вторых, велики различия между регионами. В некоторых говорить надо не об энергосбережении, а о ликвидации энергетической отсталости, повышении энергетической вооруженности экономи-

ки. Без этого не будет развития на этих территориях.

И наконец, никакие административные ограничения и энергетические пайки не улучшат ситуацию, если неэффективны и непрозрачны сами экономические модели, по которым действуют энергетика и ЖКХ.

Кто кого субсидирует, куда уходят деньги, если потребитель платит втрое больше себестоимости? Если тарифообразование не стимулирует к экономии, при чем тут соцнорма на потребление? Это снова попытка узаконить рост тарифов и залатать очередную дыру вместо того, чтобы навести порядок и платить справедливо.

А. Л. Белов,
заместитель директора теплового отдела компании «Данфосс»

В России уже имеется вся необходимая нормативно-правовая база. У нас есть закон № 261-ФЗ, принята новая редакция СНиП «Отопление, вентиляция и кондиционирование», есть СНиП «Тепловая защита зданий», закон «О теплоснабжении» и национальный стандарт по зеленому строительству. Принята государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» с объемом финансирования около 30 трлн руб. Но требования законов и нормативов почему-то не считаются обязательными для исполнения. Так, по состоянию на начало 2013 года в некоторых регионах приборами общедомового учета тепла, горячей и холодной воды оснащено менее половины жилого фонда. Это при том что уже прошли все сроки внедрения поквартирного учета.

Технических препятствий для этого нет, просто нужно начать исполнять требования законов.

Социальные нормы порой вызывают недоумение. Непонятно, кто и как их рассчитывает и почему нормы для двух соседних регионов могут отличаться друг от друга в разы. Введение норм – не путь решения проблемы, тем более только на электроэнергию. По логике нужно тогда ввести ограничения на потребление газа, воды, тепла... Что это – возврат к карточной системе? Зачем и кому он нужен? Следует внедрять технологии, позволяющие сохранить и повысить комфортность проживания при меньших энергозатратах. И дать, наконец, потребителю прямую заинтересованность в экономии энергоресурсов, введя повсеместный индивидуальный учет потребления, в том числе тепла.

Учредительная конференция с международным участием «Дорожная карта зеленого строительства в России – перспективы и проблемы»

24 ОКТЯБРЯ 2013 года

совместно с XXX конференцией и выставкой
«МОСКВА: проблемы и пути повышения энергоэффективности»

Цель:

Продвижение идей и практики зеленого строительства в России на основе изучения международного и отечественного опыта проектирования и строительства зданий высокой экологической и энергетической эффективности

Организатор:

Координационный совет в области продвижения «зеленого» строительства в России

Москва, ул. Новый Арбат, д. 36,
здание Правительства Москвы

Подробная информация
о мероприятии на www.meeg-avok.ru

Исполнительная дирекция:
Некоммерческое партнерство «АВОК»
Тел. (495) 984-99-72
E-mail: potapov@abok.ru

Р. Э. Мукумов,
генеральный директор ОАО «Энергосервисная компания Тюменьэнерго»

Сейчас важно активизировать энергосервисную деятельность, привлечь потоки внебюджетных финансовых средств на энергоэффективную модернизацию в промышленности, социальной сфере, ЖКХ.

Что конкретно необходимо изменить в нормативной базе? Во-первых, определить энергосервисный контракт как контракт, где выручка зависит от достижения определенной экономии энергоресурсов. Во-вторых, предусмотреть энергосервисный контракт с гарантированной экономией (по большому счету, это договор подряда с гарантией экономии) – это значительно облегчит работу с кредитными организациями и удешевит заемные финансовые ресурсы.

Необходимо принять единую методологию расчета эффекта от энергосбережения в сопоставимых условиях (на сегодняшний день существуют три разные методики – Минэнерго, Минэкономразвития и Минрегиона России). За основу можно взять международно признанный протокол измерений и верификации IPMVP.

И наконец, создание мотивации для конечных потребителей, в первую очередь промышленности, по снижению присоединенной мощности. Это позволит энергосетевым компаниям более гибко управлять мощностью и постепенно переходить к умным сетям. Это расширит возможности ЭСКО в промышленности.

Д. В. Серебряков,
исполнительный директор СРО НП «Союз "Энергоэффективность"»

Считаю необходимым увязать два этапа повышения энергоэффективности в организации – энергообследование и разработку программы энергосбережения – на ответственности одного исполнителя – энергоаудиторской компании, т. е. кроме паспорта требовать и разработку программы энергосбережения на последующие 3–5 лет (требования к программам также нужно законодательно закрепить). При этом и для расчета объема финансирования оплаты за энергоресурсы, которое выделяется ГРБС, и при защите тарифа необходимо за основу брать именно данные программы энергосбережения,

подготовленной квалифицированным энергоаудитором.

Надо запретить проводить энергетические обследования в отношении собственного либо аффилированного предприятия – это будет способствовать достоверности полученной информации и исключению формализма.

И наконец, для активизации энергосервисной деятельности считаю необходимым этой осенью либо внести серьезные поправки в закон № 261-ФЗ, либо принять отдельный закон «Об энергосервисной деятельности», где снять сохраняющиеся ограничения и рамки, о которых уже не раз сказано.

Помимо качественных энергоэффективных источников света, на российский рынок поступает большое количество контрафактной продукции, что дискредитирует идею энергосбережения. Какими способами можно контролировать качество осветительной продукции? Какие для этого нужны законодательные инициативы?

Ждем ваших писем до 15 сентября 2013 года.

